

УДК 336.7-021.484:[330.837:316.752]

Механизм формирования доверия как фактора устойчивости национальных сберегательных систем

Литвин Валерия Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории,
Донецкий национальный университет экономики
и торговли им. Михаила Туган-Барановского,
283050, Донецк, ул. Щорса, 31;
Докторант,
Финансовый университет
при правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 49;
e-mail: val.litwin2015@yandex.ru

Аннотация

Показана роль доверия как фактора стабильного функционирования национальных сберегательных систем. Исследованы условия формирования доверия. Осуществлены межстрановые сопоставления уровня межличностного доверия. Выделены и проанализированы составляющие институционального доверия: институционально-государственное и институционально-частное. Определена сущность доверия сберегательно-инвестиционным институтам. Проведена оценка составляющих институционального доверия в России в динамике. Обобщен зарубежный опыт реализации национальных программ повышения финансовой грамотности населения, рассмотрены механизмы государственно-частного партнерства в решении этой проблемы. Определены основные элементы системы объективизации информации для нейтрализации эффекта углубления ее асимметрии. Исследована международная практика налогового стимулирования организованных сбережений. Выявлены недостатки российской системы защиты вкладов и определены направления ее совершенствования. Рассмотрен механизм государственного контроля за формированием «виртуальных сбережений». На этой основе предложен комплекс мер по укреплению доверия субъектов экономики к российским сберегательно-инвестиционным институтам.

Для цитирования в научных исследованиях

Литвин В.В. Механизм формирования доверия как фактора устойчивости национальных сберегательных систем // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 139-157.

Ключевые слова

Доверие сберегательно-инвестиционным институтам, финансовая грамотность, сберегательная система, механизм защиты сбережений.

Введение

Преодоление нисходящей динамики темпов экономического роста, нейтрализация последствий мировых финансовых кризисов, инновационное развитие национального хозяйства требуют долгосрочных инвестиций в реальный сектор. Опыт развитых стран свидетельствует, что финансирование процессов расширенного воспроизводства за счет внутренних источников значительно повышает эффективность функционирования экономических систем. Главным источником долгосрочных инвестиций во всех странах мира были и остаются сбережения населения. Однако в государствах постсоветского пространства, по оценкам специалистов, так и не удалось максимально реализовать инвестиционный потенциал сбережений населения. Так, в Украине пассивные (неорганизованные) сбережения к началу 2014 года, по разным оценкам, составляли от 8 до 40 млрд долларов, в России – более 55 млрд долларов (2016 год).

Формирование организованных форм сбережений, их трансформация в инвестиции происходит в рамках национальной сберегательной системы на основе добровольного предоставления субъектами временно свободных денежных средств сберегательно-инвестиционным институтам, предприятиям реального сектора, государству. Сегодня не требует доказательств тот факт, что в условиях отсутствия золотовалютного стандарта основным базисом, на котором держится хрупкая архитектура современных сберегательных систем, является доверие инвесторов и сберегателей. Именно оно способно компенсировать негативные последствия несовершенного законодательства, уменьшить транзакционные издержки субъектов, а следовательно, повысить эффективность функционирования сберегательной системы и благосостояние всего общества [Иващенко, 2001, 28]. Если люди не доверяют друг другу, государству, сберегательно-инвестиционным учреждениям, они могут взаимодействовать только в рамках системы формальных институтов. В этом случае, как справедливо отметила Мельникова, законодательная система, система регулирования, система контроля и разрешения споров, система ответственности экономических субъектов за нарушения, информационная система, обслуживающая система – системы, заменяющие доверие, которые приводят к росту транзакционных издержек [Мельникова, 2003, 275-276].

В данном аспекте преобладание недоверия в обществе равносильно введению «дополнительного налога» на экономическую деятельность.

В этой связи целью статьи является исследование комплекса факторов и условий формирования доверия, изучение зарубежного опыта и обоснование комплекса мер, направленных на укрепление доверия российских граждан к сберегательно-инвестиционным институтам для повышения ресурсной обеспеченности национальной сберегательной системы, а также ее стабильного функционирования. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач: определение сущности и составляющих доверия как ресурса, обеспечивающего устойчивость национальной сберегательной системы; исследование комплекса приоритетных факторов, условий формирования доверия сберегательно-инвестиционным институтам; определение зависимости изменения уровня доверия и динамики востребованности новых форм организованных сбережений; осуществление межстрановых сопоставлений показателей доверия и изучение зарубежного опыта повышения его уровня; обоснование направлений совершенствования политики укрепления доверия российского общества к сберегательно-инвестиционным институтам.

Доверие как фактор устойчивого функционирования национальных сберегательных систем

Изучая феномен доверия, известный исследователь Ф. Фукуяма утверждал, что оно выступает в роли общественного богатства, которое принадлежит всей нации [Фукуяма, 2004, 65]. Сущность доверия ученый трактовал как возникающее в рамках определенного сообщества ожидание того, что члены данного сообщества будут вести себя нормально и честно, проявляя готовность к взаимопомощи в соответствии с общепризнанными нормами. По мнению Ф. Фукуямы, доверие формируется в результате длительной эволюции общества, а уровень доверия служит фундаментальным залогом стабильности социальной структуры. Недостаток доверия может быть смягчен, но не компенсирован государственным вмешательством в хозяйственную жизнь. В обществах с низким уровнем доверия государственная регламентация способна поддерживать хозяйственную эффективность, но не в состоянии привести к позитивным социальным переменам. Ф. Фукуяма выделил в группе обществ с высоким уровнем доверия такие страны, как Япония, США и Германия, а к обществам с низким уровнем доверия отнес Францию, Италию, Мексику, Бразилию, Китай, Тайвань, страны Восточной Европы и бывшего СССР.

Результаты мониторинга показателей межличностного доверия в отдельных государствах в 1990-2016 годах свидетельствуют о том, что наибольший его уровень характерен для скандинавских стран, где около 60% опрошенных считают, что большинству людей можно доверять. В англосаксонских странах (США, Великобритании, Канаде, Австралии) показатель доверия составляет 35-40%, а в России, так же как и в латиноамериканских странах, на-

ходится на уровне 25-28% (таблица 1). В 1990 году, когда впервые проводили соответствующий опрос, в СССР уровень межличностного доверия составлял 34,7%, т. е. был даже выше, чем в Германии и Испании, и приближался к уровню Японии. За два последующих десятилетия уровень доверия в России опустился до 24,6%, а в последние годы (2014-2016 годы) снова начал расти, хотя и незначительно (см. табл. 1).

На уровень межличностного доверия большое влияние оказывает доверие институциональное, и наоборот. Понятие институционального доверия часто связывают с агрегированием, т. е. с обобщением всех его составляющих [Ибрагимова, 2012, 65]. На наш взгляд, отдельно следует выделить и анализировать институционально-государственное доверие, которое формируется у субъектов экономики в отношении эффективности функционирования государственных институтов – органов законодательной, исполнительной власти, контролирующих и санкционирующих структур. Его составляющими являются доверие к президенту, правительству, высшему законодательному органу страны (в России – к Государственной думе), другим институтам власти. Динамика этих параметров как механизм обратной связи граждан страны с представителями политической элиты демонстрирует результаты оценки населением эффективности внедряемых правительством мер, формирует тенденции усиления или ослабления потенциала будущего доверия, создает предпосылки либо для устойчивого функционирования, либо для дестабилизации рынка сбережений и национальной сберегательной системы в целом.

Таблица 1. Уровень доверия в России и зарубежных странах
[Financial Sector Development Project, www; Латов, 2010, www; Society
at a Glance 2016..., www; Ortiz-Ospina, Roser, www]

(доля респондентов, полагающих, что большинству людей можно доверять, %)

Страны	Годы				
	1989-1993	1995-1998	1999-2001	2005-2008	2014-2016
Россия	34,7	23,2	22,9	24,6	28
Украина	–	28,8	26,1	24,5	23,7
Белоруссия	25,0	23,0	38,0	–	32,8
Болгария	28,7	23,7	24,9	19,6	19,4
Чехия	26,8	27,2	23,4	–	32,1
Швеция	52,1	59,6	56,6	63,7	68,0
Нидерланды	38,1	50,3	–	59,4	66,2
США	39,2	50,0	35,9	35,5	38,2
Япония	37,4	37,6	43,3	39,6	35,9
Германия	25,9	26,8	32,1	35,9	42,0
Великобритания	42,5	42,1	30,4	28,5	33,0
Испания	32,2	32,1	28,7	34,5	19,0
Франция	22,3	21,4	-	21,4	27,0
Южная Корея	36,0	33,6	30,3	27,3	29,7
Италия	24,5	32,8	–	31,8	28,0
Китай	–	59,4	50,4	52,5	62,7
Индия	–	33,5	32,8	38,9	32,9
Аргентина	24,5	22,4	17,1	15,0	22,6
Мексика	–	30,2	29,4	20,8	12,4

По данным социологического исследования «Левада-центра», уровень доверия граждан России к государственным структурам и общественным институтам резко снизился по сравнению с 2015 годом [Данные «Левада-центра»..., www]. По данным соцопроса, за 2016 год почти вдвое сократилась доля россиян, доверяющих правительству (с 45 до 26%), Совету Федерации (с 40 до 24%) и Госдуме (с 40 до 22%). При этом рейтинг доверия к правительству оказался самым низким за последние пять лет. Также снизился уровень доверия граждан к прокуратуре (с 37 до 24%), полиции (с 29 до 24%) и суду (с 29 до 22%). По-прежнему высоким остается уровень доверия к президенту (74%), армии (60%) и органам госбезопасности (46%).

Производным от институционально-государственного, на наш взгляд, выступает институционально-частное доверие, которое определяет принципы, правила, условия взаимодействия субъектов экономики между собой. Доверие сберегательно-инвестиционным институтам будем трактовать как сформированный и присущий субъектам национальной экономики нематериальный ресурс ожидания того, что большинство институтов функционирует на принципах честной конкуренции, свободы выбора, соблюдения обязательств, полноты и открытости информации. Этот тип доверия во многом определяет перспективы развития сберегательной системы, структуру сбережений и инвестиционный потенциал национальной экономики.

По результатам социологических опросов в России только 3% опрошенных на момент опросов являлись клиентами страховых компаний (за исключением ОМС), 11% имели текущий счет, вклад «до востребования» в банке, 9% – срочный вклад, а вкладчиками НПФ являлись всего 2% респондентов (по состоянию на ноябрь 2011 года) [Ибрагимова, 2012, 68]. Что касается услуг институтов коллективного инвестирования (ПИФы, ОФБУ и т. п.), лишь 1% участвующих в опросе в январе 2010 года пользовались их услугами, а в ноябре 2011 – 0%. Эти показатели свидетельствуют о низком уровне доверия населения к услугам сберегательно-инвестиционных институтов в 2008-2011 годах, хотя некоторая положительная динамика все же наблюдалась. Так, процент респондентов, не пользующихся финансовыми услугами, сократился с 48% в апреле 2008 года до 33% в ноябре 2011 года. Увеличилась доля тех, кто стал клиентом НПФ с 1 до 2% [Кузина, 2010].

В настоящий момент, по мнению специалистов, большинство населения России проявляет большое недоверие к сберегательно-инвестиционным институтам в силу специфики исторического развития страны, в частности неразвитости рынка сбережений и неостребованности знаний о закономерностях его функционирования в течение длительного периода времени (таблица 2).

К примеру, доля россиян, доверяющих банкам, сократилась за 2015 год с 74 до 56%. Максимальный уровень доверия населения к банковским институтам был зафиксирован в 2013 году – 78%, а тенденция к снижению доверия наметилась с 2014 года. Динамика уровня доверия страховым компаниям коррелирует с динамикой доверия банкам: за год доля

россиян, доверяющих «страховщикам», почти не изменилась (38% в 2014 году против 35% в 2015 году). Инвестиционным компаниям доверяют 16-18% россиян, этот показатель практически не изменялся с 2012 года. Динамика доверия микрофинансовым организациям отрицательна по отношению к 2013 году. Уровень доверия негосударственным пенсионным фондам (НПФ) не менялся в течение последних 4 лет: таким фондам доверяет каждый пятый россиянин (19%). В 2016 году наметились некоторые позитивные сдвиги: на 11% возросло доверие банкам и на 5% – страховым компаниям. Уровень доверия другим сберегательно-инвестиционным учреждениям либо несколько снизился, либо остался неизменным (например, к НПФ).

Таблица 2. Уровень доверия сберегательно-инвестиционным институтам в России [Аналитический центр НАФИ..., www] (доля респондентов, доверяющих институтам, %)

Уровень доверия	2012	2013	2014	2015	2016
Банкам	64	78	74	56	67
Инвестиционным компаниям	17	19	19	16	18
Страховым компаниям	35	41	38	35	40
Микрофинансовым организациям	14	13	11	8	8
Негосударственным пенсионным фондам (НПФ)	19	19	19	19	19

В целом проблема укрепления доверия в российском обществе остается чрезвычайно актуальной, ее решение требует длительного времени, тщательной проработки и дополнительных вложений. Это ярко продемонстрировали события кризиса 2008 года. Владельцы крупных вкладов в банках – свыше 700 тыс. руб. (а их доля в совокупных депозитах банков составляла 55%) – массово изымали деньги, что негативно отразилось на рынке сбережений [Исаева, Махачев, 2011, 37]. Кризис доверия часто проявляется также в форме дефицита краткосрочной ликвидности, обострения отношений между финансовыми организациями, а также отсутствия адекватного и стабильного спроса со стороны населения на долгосрочные сберегательно-инвестиционные инструменты.

Приоритеты политики укрепления доверия сберегательно-инвестиционным институтам в российском обществе

Важнейшим условием формирования доверия субъектов на рынке сбережений является достаточный уровень финансовой грамотности, поскольку человек не может доверять тому, чего не знает. Согласно оценкам экспертов, финансовая грамотность населения Российской Федерации все еще находится на неудовлетворительно низком уровне и является одной из причин низких темпов роста долгосрочных организованных сбережений, затрудняя решение задач поддержания стабильности функционирования национальной сберегательной системы и повышения благосостояния российских граждан. Как отмечено в Концепции

Национальной программы повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации, «более 70 лет развития страны в рамках социалистической экономической модели и идеологии практически стерли у большинства граждан России какое-либо представление о даже относительно простых финансовых продуктах и услугах» [Вагабов, Сфиева, Нырова, Тибилова, 2015].

Проблема неудовлетворительной финансовой грамотности представителей домохозяйств характерна не только для России. По оценкам социологических служб, для многих развитых стран мира она является актуальной. В этой связи зарубежный опыт решения проблемы может оказаться полезным для России. Во многих странах повышение финансовой грамотности населения признано национальным приоритетом и реализуется на государственном уровне путем разработки и внедрения соответствующих национальных программ и стратегий. К решению проблемы привлекаются частные и общественные организации, значительная доля финансирования осуществляется за счет средств государственных бюджетов.

Например, в Ирландии при поддержке правительства в 2003-2008 годах была проведена Национальная кампания по повышению пенсионной осведомленности (National Pensions Awareness Campaign) с ежегодным бюджетом 500 тыс. – 1 млн евро [Clarke, 2008, www]. В целом в течение 6 лет правительством было выделено 4,5 млн евро на финансирование кампании, в рамках которой были задействованы средства телевидения, радиовещания, печатные СМИ, постеры, интернет-ресурсы, кассовые чеки в магазинах, плазменные экраны в супермаркетах и общественном транспорте, организованы общественные форумы, интервью по радио и в прессе. Кроме того, были проведены ежегодные Национальные недели пенсионного сознания, разработан онлайн-калькулятор по пенсионному обеспечению. Поддержку оказал широкий круг организаций, среди них – Ирландский конгресс торговых союзов, Ирландская конфедерация бизнеса и работодателей, Ассоциация малого бизнеса, Торговая палата Ирландии, ирландские малые и средние предприятия, Институт персонала и развития, общественные информационные центры, Ассоциация ирландских фермеров, Ирландская сельская женская ассоциация, Национальная библиотечная сеть, сельские лидерские группы, партнерские компании, Ирландская гостиничная федерация, Ассоциация ресторанного бизнеса Ирландии, Ирландская ассоциация виноторговцев и другие. В результате проведения кампании уровень осведомленности ирландского населения увеличился с 60% в 2002 году до 85% в 2008 году, уровень дополнительного пенсионного покрытия – с 32 до 45% в соответствующем периоде.

В 2009-2011 годах реализацию Национальной Стратегии финансовой грамотности профинансировало правительство Канады, выделив на нее 5 млн долларов. К участию в программе были привлечены представители бизнеса, преподаватели, ученые, общественные организации, исследовательские центры.

Итальянский консорциум PattiChiari – юридическое лицо, специалисты которого в 2003 году разработали стратегию повышения прозрачности и сравнимости финансовых про-

дуктов. Эта организация обеспечивает потребителей простыми инструментами сравнения продуктов, что облегчает принятие инвестиционных решений. Консорциум инициировал и провел ряд национальных кампаний по финансовому образованию: «Диалог», территориальные кампании обмена опытом, «Экономика и я», «Онлайн-инструменты финансового образования», «Партнерское развитие», «PattiChiari и экономика». В рамках долгосрочного проекта, имеющего целью выявление стратегий поведения потребителей, повышение и распространение финансовой культуры в Италии, консорциум проводит независимые углубленные исследования и рассчитывает на основе полученных результатов новаторский индекс финансовых способностей населения.

Правительственной программой финансового образования Словакии при участии Министерства финансов, Министерства образования и Национального банка было предусмотрено создание в 2010 году специального государственного института, отвечающего за повышение финансовой грамотности населения, – Академии финансового образования.

Национальные программы формирования сберегательной культуры населения были профинансированы и реализованы во многих других странах мира. Все они были направлены на объединение усилий правительственных органов в лице министерств финансов, экономики, казначейств, комиссий по финансовым услугам, общественных организаций (ассоциаций потребителей финансовых продуктов, информационных агентств, ассоциаций банкиров и др.), региональных властей, бизнеса с целью финансового образования широких масс населения и предусматривали дифференцированный подход к обучению разных категорий граждан страны: молодежи, детей школьного возраста, пенсионеров, людей с финансовыми проблемами, групп инвесторов с определенным опытом и др. (таблица 3).

В России разработкой и реализацией программы повышения финансовой грамотности населения занимается Министерство финансов. С 2011 года стартовал проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» объемом финансирования 113 млн долларов [Данилова, [www](#)]. Приоритетная целевая аудитория – учащиеся школ, вузов, а также граждане с низкими и средними доходами. Для последней категории населения была запущена программа «Планируй свое будущее» под эгидой Российского микрофинансового центра (РМЦ) и компании «Микрофинансовые возможности». Цель проекта – изменение отношения граждан к долгосрочному финансовому планированию, расширение выбора форм сбережений. В 2013 году в школах пяти российских регионов ввели новый предмет «Финансовая грамотность». Апробация нововведения позволит в дальнейшем распространить этот опыт на все регионы России путем внесения изменений в общеобразовательную программу.

В целом повышение финансовой грамотности российских граждан – процесс длительный и непростой, требующий постоянного мониторинга и совершенствования, которое, на наш взгляд, должно осуществляться в направлении:

– развития партнерства государственных структур, бизнеса и общества с целью повышения финансовой осведомленности населения, расширения доступа граждан к сберегательно-инвестиционным инструментам;

– предоставления возможности ознакомления с образовательными материалами по персональным финансам, в частности бесплатных консультаций независимых финансовых советников представителям широкого круга профессий и разных слоев населения;

– использования всех каналов массовых коммуникаций, методов социального маркетинга, направленных на формирование активного сберегательного мышления в обществе.

Следующей задачей, обеспечивающей повышение уровня доверия и устойчивое функционирование национальной сберегательной системы, является противодействие сознательному сокрытию информации субъектами рынка сбережений. Уменьшить масштабы этого явления способна действенная система объективизации информации, сформированная на основе координирующей роли государства и действующая на принципах партнерства государственных и частных институтов. Составляющими такой системы могут быть: рейтинговые оценки качества и надежности сберегательно-инвестиционных учреждений; институты четкой идентификации прав собственности; регламентированные законодательством механизмы использования «брендов» учреждениями, качество услуг которых потребителю сложно оценить; сеть государственных и негосударственных информационных баз данных (о заемщиках, клиентах сберегательно-инвестиционных организаций, должниках и т. д.), а также центры генерирования и распространения финансовой информации [Ясинский, Тихонов, 2007]. В условиях высокой динамичности рынка сбережений владение полной и достоверной информацией о финансовых продуктах и услугах позволит субъектам сберегательных отношений улучшить свое благосостояние, избежать участия в сомнительных операциях, будет способствовать повышению уровня доверия и стабильному развитию не только сберегательной системы, но и национальной экономики в целом.

Таблица 3. Программы повышения финансовой грамотности населения в зарубежных странах [Clarke, 2008, www; International Gateway for Financial Education, www]

Страна (объединение)	Программы повышения финансовой грамотности	Инициатор/организатор
Европейский Союз	Организация сотрудничества по финансовому образованию (Communication on Financial Education) – определяет общие принципы разработки национальных программ повышения финансовой грамотности	Центр коммуникаций по финансовому образованию
Великобритания	Национальная Стратегия финансовой дееспособности, в рамках которой реализуется пятилетняя Программа FSA (Комиссии по финансовым услугам), Совместный план действий Казначейства Великобритании и FSA	Комиссия по финансовым услугам, Казначейство Великобритании
Ирландия	Национальная программа повышения пенсионного сознания на 2003-2008 годы	Правительство Ирландии

Продолжение табл. 3

Страна (объединение)	Программы повышения финансовой грамотности	Инициатор/организатор
Канада	<i>Правительственные программы</i>	
	Программа образования потребителей и повышения финансовой грамотности	Агентство потребителей финансовых продуктов Канады
	CanLearn	Комитет по вопросам человеческих ресурсов и социального развития Канады
	Канадская информационная система для потребителей (Canadian Consumer Information Gateway)	ОЭСР
	«It's Your Business» – программа финансового образования потребителей в возрасте от 15 до 21 года	Регулятор провинции Квебек
	<i>Программы на общественных началах</i>	
	Программа финансового образования	Канадская организация по вопросам экономического образования
	«Investored»	Фонд образования инвесторов
	Канадская Неделя кредитного образования	Организация кредиторов Канады
	<i>Частные программы</i>	
	Молодежный сайт по вопросам финансовой грамотности	Ассоциация банкиров Канады
Программа финансового образования	Канадский Центр по вопросам финансовой грамотности	
США	Национальная Стратегия повышения финансовой грамотности.	Комиссия по повышению финансовой грамотности и образованию в области финансов при Казначействе США, Американский Совет по вопросам сберегательного образования (ASEC)
	Национальные стандарты образования взрослого населения по вопросам финансовой грамотности	
Австралия	<i>Правительственные программы</i>	
	«Понимать деньги»	Австралийская организация по финансовой грамотности
	Стратегия образования потребителей финансовых продуктов и услуг	Комиссия по ценным бумагам и инвестициям Австралии
	Финансово-образовательный портал	Комитет Министерства образования по занятости, тренингам и делам молодежи
	<i>Программы на общественных началах</i>	
	Программа финансовой грамотности	Омбудсмен финансово-банковских услуг Австралии
	Программа обучения детей с отклонениями в развитии	Национальная некоммерческая организация «Семейство Смит»
	<i>Частные программы</i>	
Информационный Центр по вопросам финансовой грамотности	Ассоциация банкиров Австралии	
Финляндия	<i>Правительственные программы</i>	
	Повышение квалификации по финансам и страхованию	Финский Национальный совет по образованию, омбудсмен финского Страхового бюро, Финская коллегия по вопросам фондового рынка, Совещательный отдел клиентов банков

Окончание табл. 3

Страна (объединение)	Программы повышения финансовой грамотности	Инициатор/организатор
	<i>Программы на общественных началах</i>	
	«Доступ на финский фондовый рынок» – 15-летняя программа предусматривает проведение информационно-просветительских «Инвестиционных вечеров» с целью активизации продажи акций финских компаний населению	Финская организация содействия развитию рынка акций
	Проект «Back on Track», его цель – помощь людям с финансовыми проблемами для восстановления их платежеспособности. Целевая аудитория – люди с психическими отклонениями, с криминальным прошлым, игровой зависимостью, члены маргинальных групп	«Omille jaloille»
Италия	<i>Правительственные программы</i>	
	Финансово-экономическое образование: знания для принятия решений	Банк Италии, Рабочая группа по финансовому образованию
	Финансовое образование для детей школьного возраста	Министерство общественного образования и Банк Италии
	Образование для инвесторов	«Commissione Nazionale Per Le Societa E La Borsa (Consob)»
	Информация для потребителей финансовых услуг	Комиссия по надзору за фондовыми рынками
	Обсуждение проблем инвесторов	Министерство экономики и финансов
	<i>Частные программы</i>	
	Стратегия повышения прозрачности, сравнимости финансовых продуктов консорциума «PattiChiari». Обеспечивает инструментарием принятия инвестиционных решений	Ассоциация итальянских банков
	Инвестиции в будущее	Ассоциация компаний управления активами Италии
	<i>Программы на общественных началах</i>	
	Финансовое образование	Национальная Ассоциация по продвижению финансовых продуктов
Польша	<i>Правительственные программы</i>	
	Техническое сотрудничество по учебным инициативам для переходной экономики	Национальный Банк Польши
	Портал экономического образования	Национальный Банк Польши
	Программа финансового образования	Польская комиссия по надзору за рынками финансовых услуг
	<i>Общественные программы</i>	
	Программа финансового образования «Планируй свое будущее»	Центр микрофинансов Центральной и Восточной Европы
	«Мои финансы»	Учредительство Леопольда Кроненберга в Citi Handlowy и Центральный Банк Польши
	Сберегательная неделя	Think Point (компания, которая специализируется на образовании потребителей в области персональных финансов)

Мощным стимулом для прироста организованных сбережений и повышения уровня доверия является освобождение от налогообложения доходов от вложений, налоговые льготы, действующие на постоянной основе. Подобный опыт был апробирован в разных странах мира в разные временные периоды и обеспечил положительные результаты. Так, в США в 80-е годы прошлого века впервые стали использовать индивидуальные пенсионные счета – сберегательные схемы, в рамках которых ежегодные взносы в размере до 2000 долларов вычитались из налогооблагаемого дохода и накапливались на индивидуальных счетах. Проценты по ним также не облагались налогами, однако за досрочное использование средств взимался штраф в размере 10%. Средства, размещенные на счетах, могли использоваться для вложений в ценные бумаги, взаимные фонды и др. В Великобритании, где в середине 80-х годов XX века уровень сбережений населения опустился до крайне низкой за предшествующие двадцать лет отметки, также были разработаны и введены льготные сберегательные схемы, такие как: персональный план вложений в акции (Personal Equity Plans (PEP)), специальный сберегательный счет, не облагаемый налогом (Tax Exempt Special Savings Accounts (TESSA)), инвестиционная схема предприятий (Enterprise Investment Scheme), замененная позже схемой расширения бизнеса (Business Expansion Scheme (BES)), и частная программа пенсионного обеспечения (Private Personal Pensions (PPP)). О введении персональных планов вложений в акции правительством было объявлено в марте 1986 года. Программа, вступившая в силу в 1987 году, поощряла сбережения на сумму до 6000 фунтов стерлингов в год за счет предоставления налоговых льгот. В 1989 году, помимо таких планов, появились планы инвестиций в отдельные компании, что создало возможность дополнительных вложений на сумму 3000 фунтов стерлингов ежегодно (PEP Regulations 1989 s4(4) and s2(1)). Решения относительно инвестиций могли приниматься как частными вкладчиками, так и специальными администраторами, координирующими планы. Дивиденды и прирост капитала, полученные в рамках этой схемы, освобождались от налогообложения. В результате начиная с 1993 года ежегодный прирост привлеченных средств составил 5 млрд фунтов стерлингов. Специальный сберегательный счет, не облагаемый налогом, был представлен Дж. Мэйджером в марте 1990 года как «абсолютно новый» налоговый инструмент, разработанный в целях стимулирования сбережений. Появившиеся с января 1991 года специальные счета в банках и строительных обществах позволили лицам старше 18 лет инвестировать до 9000 фунтов стерлингов в течение 5 лет (максимум 3000 фунтов стерлингов в первом году, до 1800 фунтов стерлингов – в течение последующих 3 лет и 600 фунтов стерлингов – в пятом году). Начисленные проценты не облагались налогом при условии, что вклады оставались на счете в течение пяти лет. Допускалось досрочное изъятие основной суммы, однако в этом случае налоговая льгота не действовала. По истечении пяти лет счет мог быть переоформлен на следующий срок.

Создание эффективного механизма гарантий надежности институтов, организующих аккумуляцию и инвестирование сбережений, – следующая необходимая мера, направ-

ленная на решение стратегической задачи укрепления доверия субъектов к сберегательно-инвестиционным институтам. Под гарантиями надежности будем понимать способность соответствующих учреждений выполнять обязательства перед инвесторами в полном объеме. Критерием результативности в данном случае можно считать полноту выполнения обязательств сберегательно-инвестиционными институтами и срок, в течение которого выполняется соответствующее обязательство перед вкладчиком [Мельникова, 2003, 222]. Полнота выполнения обязательств должна приближаться к 100%, но это во многом зависит от специфики сберегательно-инвестиционного инструмента, приобретенного инвестором.

Действующая в России система защиты вкладов регламентируется Федеральным законом «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ» (от 23.12.2003) и характеризуется единой ставкой отчислений, обязательным участием банковских учреждений, ограниченными гарантиями, защитой вкладов в национальной и иностранной валюте. В настоящий момент возмещение по вкладам осуществляется вкладчикам в размере 100% суммы вклада в банке, но не более 700 тыс. руб. Этот лимит ограничивает возможности размещения на депозитах более крупных денежных сумм, что негативно сказывается на ресурсной обеспеченности сберегательной системы. Следует отметить, что при определении размера страховых взносов для банковских институтов используется метод пропорциональной шкалы, в соответствии с которым все банки платят одинаковую ставку – 0,1% от размера вклада. Существующая единая шкала взносов, хоть и является оправданной на начальном этапе становления системы защиты вкладов, нарушает принцип справедливости. Наиболее надежные банки, которые не несут для системы защиты вкладов значительных рисков будущих потерь, и слабые банки, которые проводят необоснованно рискованную деятельность, платят одинаково, что провоцирует банки к менее ответственной политике на рынке. Еще одним недостатком российской системы защиты вкладов можно считать узость объекта защиты: гарантии не распространяются на вклады субъектов хозяйствования.

Система защиты вкладов в сберегательно-инвестиционных учреждениях России, на наш взгляд, должна совершенствоваться на основе следующих принципов:

- обязательного участия не только банковских, но и других сберегательно-инвестиционных институтов в системе защиты вкладов (кредитных союзов, страховых организаций, пенсионных, инвестиционных фондов и др.);
- полноты покрытия (максимального покрытия вкладов в национальной и иностранной валюте в банках, кредитных союзах, пенсионных фондах, инвестиционных, страховых компаниях и др.);
- широты охвата субъектов сбережений (создания системы защиты вкладов субъектов хозяйствования в банках);
- внедрения дифференцированных страховых отчислений на основе анализа рисков в деятельности участников системы защиты вкладов;

– отображения в законодательстве целей системы защиты, а именно: обеспечение защиты вкладов физических и юридических лиц, а также стабильного функционирования сберегательной системы.

И еще одна проблема, без решения которой невозможно укрепление доверия, – это проблема «виртуальных сбережений», формирующихся в результате отрыва операций сберегательно-инвестиционных институтов от реального сектора экономики. В этом случае усиливаются угрозы обесценивания активов, что существенно подрывает доверие субъектов к таким институтам и предлагаемым ими инструментам.

Таким образом, активная политика повышения финансовой грамотности населения должна подкрепляться борьбой с «финансовыми пирамидами», государственной коррекцией распределения сберегательных ресурсов, обеспечивающей тесную связь деятельности сберегательно-инвестиционных институтов и предприятий реального сектора. Для решения этой стратегической задачи достаточно эффективными могут оказаться: дифференцированное налогообложение (или налоговые льготы) сберегательно-инвестиционных институтов в зависимости от объемов кредитования приоритетных отраслей, доли долгосрочных кредитов реальному сектору в общем объеме выданных кредитов; долевое участие государства в капитале конкретных институтов; государственное лимитирование операций сберегательно-инвестиционных учреждений с привлеченными средствами [Литвин, 2015, 36]. Последний механизм перераспределения ресурсов достаточно широко апробирован международной практикой, в частности, в зарубежных странах используются: ограничение инвестирования привлеченных сберегательными учреждениями средств по видам активов (при этом лимитируются как верхний, так и нижний пределы); лимиты вложения средств в акции (по видам выпусков, эмитентов); инвестиционные ограничения в другие национальные активы, такие как депозиты и облигации (корпоративные, ипотечные, правительственные), а также иностранные ценные бумаги, и т. д. Все это позволяет направлять сберегательные ресурсы в реальную экономику, препятствует формированию фиктивного капитала и обесцениванию сбережений.

В ряде стран активно применяется централизованное перераспределение организованных сбережений через специальные государственные институты: во Франции – через почтово-сберегательные и другие специализированные кредитные учреждения, в Японии – через банк развития, в Китае – через государственные инвестиционные банки и т. д. Посредством централизованного перераспределения ресурсов удовлетворяются инвестиционные потребности ведущих отраслей, запускается механизм их роста, что способствует устойчивому развитию экономики, макроэкономической стабильности, укреплению институционального доверия.

Заключение

Ресурс доверия выступает решающим фактором, обеспечивающим стабильное функционирование и развитие национальных сберегательных систем, в рамках которых формируется

и реализуется воспроизводственный потенциал национальных сбережений. Как социальный капитал, принадлежащий всем членам общества, этот ресурс упорядочивает взаимодействия субъектов, компенсируя несовершенства системы формальных институтов, особенно в условиях кризисов. В этой связи задача укрепления доверия, как институционально-государственного, так и институционально-частного, является национальным приоритетом.

Учитывая стратегическую важность, долговременность, комплексность условий формирования доверия субъектов экономики к российским сберегательно-инвестиционным институтам, для повышения его уровня в долгосрочной перспективе представляется эффективной следующая система мер:

– становление и развитие сберегательно-инвестиционного мышления массового потребителя, совершенствование механизма повышения финансовой грамотности всех слоев населения;

– создание систем своевременного и достоверного информирования населения (объективизации информации) о финансовых продуктах, надежности сберегательно-инвестиционных институтов;

– освобождение от налогообложения доходов от вложений, получаемых мелкими инвесторами;

– минимизация трансакционных издержек мелких инвесторов (потерь, обусловленных асимметрией информации и несовершенством механизмов защиты сбережений);

– государственный контроль за распространением сберегательно-инвестиционных инструментов массового спроса.

Библиография

1. Аналитический центр НАФИ. Доверие финансовым институтам снизилось. URL: <http://nafu.ru/analytics/doverie-finansovym-institutam-snizilos/>
2. Вагабов М.М., Сфиева З.Х., Нырова Ф.А., Тибилова Л.В. Основные направления повышения финансовой грамотности населения в России и за рубежом // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 16-18.
3. Данилова Т.В. Основные направления повышения финансовой грамотности населения Российской Федерации. URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/pdf/10595.pdf>
4. Данные «Левада-центра». Опрос: доверие россиян к парламенту снизилось вдвое. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-37640541>
5. Ибрагимова Д.Х. О доверии населения финансовым институтам // Деньги и кредит. 2012. № 4. С. 65-71.
6. Ивашиненко Н.Н. Механизм взаимодействия на финансовом рынке России: население и финансовые структуры // Экономическая социология. 2001. Т. 2. № 3. С.27-43.

7. Исаева П.Г., Махачев Д.М. Система страхования вкладов в России: основные недостатки и направления развития // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2011. Вып. 18. № 21. С. 35-39.
8. Кузина О.Е., Ибрагимова Д.Х. Доверие финансовым институтам: опыт эмпирического исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 4. С. 26-39.
9. Латов Ю.В. Каков социальный капитал современной России? (сравнительный анализ межличностного и институционального доверия) // Леонтьевские чтения (электронный журнал). 2010. № 7. С. 216-230. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Latov.pdf>
10. Литвин В.В. Государственное регулирование рынка сбережений в контексте императивов «новой экономики» // Вестник ВолГУ. Серия 3. Экономика. Экология. 2015. № 4 (33). С. 28-40.
11. Мельникова Е.И. Финансово-инвестиционный механизм формирования и использования сбережений населения в постцентрализованно управляемой экономике: дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2003. 332 с.
12. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М.: АСТ, 2004. 730 с.
13. Ясинский Ю., Тихонов А. Новая информационно-поведенческая парадигма: конец равновесной теории или ее второе дыхание // Вопросы экономики. 2007. № 7. С. 35-58.
14. Clarke G. The Irish Experience: National Pansion Awareness Campaign 2003-2008. The Pensions Board of Ireland. OECD/IOPS: Mombasa, Kenia, 2008. 31 October. URL: <http://www.pensionsboard.ie>
15. Financial Sector Development Project. URL: http://www.finrep.kiev.ua/news_ua.html 26/03/2010
16. International Gateway for Financial Education. URL: <http://www.financial-education.org/program.php?debut=5>
17. Ortiz-Ospina E., Roser M. Trust // Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/trust>
18. Society at a Glance 2016. Social cohesion indicators. Trust. URL: http://www.oecd-library.org/sites/9789264261488-en/07/02/index.html?itemId=/content/chapter/soc_glance-2016-27-en&mimeType=text/html

The mechanism of building trust as a factor in the sustainability of national savings systems

Valeriya V. Litvin

PhD in Economics,

Associate Professor at the Department of economic theory,

Donetsk National University of Economics and Trade named after M.I. Tugan-Baranovsky,
283050, 31 Shchorsa st., Donetsk;
Doctoral candidate,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: val.litwin2015@yandex.ru

Abstract

The article studies the role of trust as a factor in the stable functioning of national savings systems. The conditions for building trust are investigated. Intercountry comparisons of the level of interpersonal trust are carried out. The components of institutional trust are singled out and analyzed: institutional-state and institutional-private. The essence of trust in savings and investment institutions is determined. The assessment of the components of institutional trust in Russia in dynamics is carried out. The paper generalizes foreign experience in the implementation of national programs to increase the financial literacy of the population, considers the mechanisms of public-private partnership in solving this problem. The main elements of the information objectification system are determined to neutralize the effect of deepening its asymmetry. The author examines the international practice of tax incentives for organized savings. The shortcomings of the Russian deposit protection system are identified and directions for its improvement are determined. The mechanism of state control over the formation of "virtual savings" is considered. On this basis, a set of measures to strengthen the confidence of economic entities in the Russian savings and investment institutions is proposed.

For citation

Litvin V.V. (2017) Mekhanizm formirovaniya doveriya kak faktora ustoichivosti natsional'nykh sberegatel'nykh sistem [The mechanism of building trust as a factor in the sustainability of national savings systems]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (5A), pp. 139-157.

Keywords

Trust in savings and investment institutions, financial literacy, savings system, savings protection mechanism.

References

1. *Analiticheskii tsentr NAFI. Doverie finansovym institutam snizilos'* [Analytical Center of NAFI. Trust in financial institutions decreased]. Available at: <http://nafi.ru/analytics/doverie-finansovym-institutam-snizilos/> [Accessed 8/02/17].

2. Clarke G. (2008) The Irish experience: National Pension Awareness Campaign 2003-2008. *The Pensions Board of Ireland*. OECD/IOPS: Mombasa, Kenya, Available at: <http://www.pensionsboard.ie> [Accessed 8/02/17].
3. Danilova T.V. *Osnovnye napravleniya povysheniya finansovoi gramotnosti naseleniya Rossiiskoi Federatsii* [The main directions of increasing the financial literacy of the population of the Russian Federation]. Available at: <https://www.scienceforum.ru/2015/pdf/10595.pdf> [Accessed 8/02/17].
4. *Dannye "Levada-tsentra". Opros: doverie rossiyan k parlamentu snizilos' vdvoe* [Data of the Levada Center. Poll: Russians' confidence in parliament has halved]. Available at: <http://www.bbc.com/russian/news-37640541> [Accessed 8/02/17].
5. *Financial Sector Development Project*. Available at: http://www.finrep.kiev.ua/news_ua.html 26/03/2010 [Accessed 8/02/17].
6. Fukuyama F. (1999) *The social virtues and the creation of prosperity*. Free Press. (Russ. ed.: Fukuyama F. (2004) *Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu*. Moscow: AST Publ.).
7. Ibragimova D.Kh. (2012) O doverii naseleniya finansovym institutam [On the trust of the population in financial institutions]. *Den'gi i kredit* [Money and credit], 4, pp. 65-71.
8. *International Gateway for Financial Education*. Available at: <http://www.financial-education.org/program.php?debut=5> [Accessed 8/02/17].
9. Isaeva P.G., Makhachev D.M. (2011) Sistema strakhovaniya vkladov v Rossii: osnovnye nedostatki i napravleniya razvitiya [The system of deposit insurance in Russia: major shortcomings and areas of development]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika i menedzhment"* [Bulletin of the South Ural State University. Series "Economics and management"], 18 (21), pp. 35-39.
10. Ivashinenko N.N. (2001) Mekhanizm vzaimodeistviya na finansovom rynke Rossii: naselenie i finansovye struktury [Mechanism of interaction in the financial market of Russia: population and financial structures]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology], 2 (3), pp. 27-43.
11. Kuzina O.E., Ibragimova D.Kh. (2010) Doverie finansovym institutam: opyt empiricheskogo issledovaniya [Trust in financial institutions: the experience of empirical research]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [The monitoring of public opinion: economic and social changes], 4, pp. 26-39.
12. Latov Yu.V. (2010) Kakov sotsial'nyi kapital sovremennoi Rossii? (sravnitel'nyi analiz mezhluchnostnogo i institutsional'nogo doveriya) [What is the social capital of modern Russia? (Comparative analysis of interpersonal and institutional trust)]. *Leont'evskie chteniya (elektronnyi zhurnal)* [Leontief readings (e-journal)], 7, pp. 216-230. Available at: <https://www.civisbook.ru/files/File/Latov.pdf> [Accessed 8/02/17].
13. Litvin V.V. (2015) Gosudarstvennoe regulirovanie rynka sberezhonii v kontekste imperativov "novoi ekonomiki" [State regulation of the savings market within the context of "new econo-

- my" imperatives]. *Vestnik VolGU. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya* [Science journal of Volgograd State University. Global economic system], 4 (33), pp. 28-40.
14. Mel'nikova E.I. (2003) *Finansovo-investitsionnyi mekhanizm formirovaniya i ispol'zovaniya sberezhonii naseleniya v posttsentralizovanno upravlyaemoi ekonomike: dis. ...d-ra ekon. nauk* [Financial and investment mechanism of formation and use of savings of the population in a centrally-managed economy. Doct. Diss.]. Yekaterinburg.
 15. Ortiz-Ospina E., Roser M. Trust. *Our World in Data*. Available at: <https://ourworldindata.org/trust> [Accessed 8/02/17].
 16. *Society at a Glance 2016. Social cohesion indicators. Trust*. Available at: http://www.oecd-library.org/sites/9789264261488-en/07/02/index.html?itemId=/content/chapter/soc_glance-2016-27-en&mimeType=text/html [Accessed 8/02/17].
 17. Vagabov M.M., Sfieva Z.Kh., Nyrova F.A., Tibilova L.V. (2015) Osnovnye napravleniya povysheniya finansovoi gramotnosti naseleniya v Rossii i za rubezhom [The main directions of increasing the financial literacy of the population in Russia and abroad]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ser.: Obshchestvennye i gumanitarne nauki* [Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Series: Social sciences and Humanities], 2, pp. 16-18.
 18. Yasinskii Yu., Tikhonov A. (2007) Novaya informatsionno-povedencheskaya paradigma: kones ravnovesnoi teorii ili ee vtoroe dykhanie [New informational-behavioral paradigm: the end of the theory of equilibrium or its second wind?]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of economics], 7, pp. 35-58.